

УДК 159.9

DOI:10.34670/AR.2026.93.58.013

Влияние образа жизни на рецидивизм преступности у женщин

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному анализу феномена рецидивизма преступности среди женщин, совершивших правонарушения, с акцентом на взаимосвязь между психологическими факторами, социальными детерминантами и формированием деструктивного образа жизни как ключевой детерминанты повторной преступности. Отталкиваясь от выводов в предыдущих исследованиях, в которых была доказана центральная роль коморбидных психических расстройств (пограничное расстройство личности, ПТСР, депрессия, аддикции) и травматического опыта в генезисе женского рецидивизма преступности, работа осуществляет дальнейшую концептуальную интеграцию. В центре внимания находится понятие «образ жизни», рассматриваемое как системообразующая рамка, в которой психопатология, обусловленная травмой, материализуется через устойчивые паттерны поведения: употребление ПАВ как самолечение, вовлеченность в токсичные отношения, экономическую маргинализацию и борьбу за сохранение родительских прав. В статье анализируются нейробиологические основы устойчивости таких дезадаптивных паттернов, критика пенитенциарных практик, ведущих к ретравматизации, а также структурные социально-экономические барьеры, воспроизводящие криминогенную среду. В качестве вывода обосновывается необходимость перехода к целостной, травмоинформированной и междисциплинарной модели интервенции. Такая модель должна быть нацелена на трансформацию образа жизни женщин через синтез специализированной психотерапии, создания стабильной социальной платформы (жилье, работа, лечение) и построения новой просоциальной идентичности в рамках программ менторства, поддерживающих сообществ и восстановительного правосудия.

Ключевые слова

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Влияние образа жизни на рецидивизм преступности у женщин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 12А. С. 166-174. DOI:10.34670/AR.2026.93.58.013

Ключевые слова

Рецидивизм преступности, женская преступность, травматический опыт, коморбидные психические расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), пограничное расстройство личности, зависимость от психоактивных веществ (ПАВ), образ жизни, социальная маргинализация, травмоинформированный подход, пенитенциарная система, ресоциализация, восстановительное правосудие.

Введение

Феномен повторного совершения преступлений, традиционно занимает центральное место в криминологических и пенитенциарных исследованиях, выступая ключевым индикатором эффективности системы правосудия и социальной реабилитации. Исторически сложившийся антропоцентризм криминологической науки, ориентированной преимущественно на изучение мужской преступности, долгое время обуславливал применение универсальных моделей объяснения и профилактики повторных правонарушений. Однако накопленные эмпирические данные свидетельствуют о качественном своеобразии путей, приводящих женщин к конфликту с законом, и специфике факторов, детерминирующих их возврат к преступной деятельности.

В современных исследованиях показано, что в основе женского рецидивизма лежит не столько антисоциальная личность как таковая, сколько комплексная коморбидность психических расстройств – пограничного расстройства личности, посттравматического стрессового расстройства, депрессии и аддикций, основа которого является масштабная и хроническая травматизация. Этот вывод сместил фокус с криминального акта как сознательного выбора на понимание противоправного поведения как дезадаптивной, а зачастую и выживательной, стратегии совладания с последствиями тяжелого психологического и социального неблагополучия.

Актуализация данной проблематики в современных условиях требует дальнейшего концептуального углубления и выхода за рамки клиничко-психологического дискурса в сферу анализа повседневных практик [Biedermann et al., 2023]. Центральным интегративным понятием для такого анализа выступает образ жизни – устойчивая совокупность моделей поведения, социальных взаимодействий, экономических стратегий и психологических паттернов, формирующихся в диалектическом взаимодействии внутренних предпосылок (последствий травмы, психических расстройств) и внешних структурных ограничений. Образ жизни женщин, вовлеченных в орбиту уголовного правосудия, зачастую представляет собой целостную, хотя и глубоко дисфункциональную, систему, где криминальные эпизоды являются не аномалией, а логичным элементом борьбы за существование в условиях маргинализации [de Vogel et al., 2019].

Целью данного анализа является рассмотрение влияния образа жизни на рецидивизм среди женщин с современными достижениями психотравматологии, нейронаук, социологии девиации и концепции десистенции. В фокусе внимания оказывается не изолированный акт рецидива, а та воспроизводящаяся жизненная среда, которая его индуцирует и поддерживает.

Основная часть

Анализ феномена рецидивизма преступности среди женщин, совершивших правонарушения, представляет собой комплексную исследовательскую задачу, требующую

интеграции знаний из области клинической психологии, криминологии, социологии и нейронауки.

Под образом жизни в данной работе понимается устойчивая совокупность моделей повседневного поведения, социальных взаимодействий, экономических стратегий выживания и психологических паттернов совладания, которые формируются в ответ на внешние обстоятельства и внутренние состояния. Для женщин, вовлеченных в систему уголовного правосудия, этот образ жизни зачастую характеризуется глубокой дезинтеграцией, маргинализацией и цикличностью кризисов. Исследования указали на центральную роль психиатрической коморбидности – сочетания пограничного расстройства личности, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессивных состояний и расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ (ПАВ). Этот психологический комплекс не существует в вакууме; он непосредственно формирует и, в свою очередь, воспроизводится через специфический, деструктивный образ жизни. Употребление ПАВ, например, редко является гедонистическим выбором; чаще это стратегия самолечения, способ справиться с невыносимыми флэшбеками, анестезировать эмоциональную боль или просто пережить день в условиях хронической безнадежности. Таким образом, криминальное поведение - кража для финансирования зависимости, участие в незаконном обороте наркотиков или агрессия как гиперкомпенсаторная реакция на ощущение угрозы становится неотъемлемым элементом такого выживательного, дезадаптивного образа жизни [Edwards et al., 2023]. Современные нейробиологические данные вносят в эту картину важное уточнение: хроническая травма и стресс, особенно пережитые в детстве, вызывают стойкие изменения в архитектуре мозга. Дисфункция префронтальной коры ослабляет контроль импульсов и способность к планированию, гиперактивность миндалевидного тела создает постоянный фон тревоги и гипербдительности, а нарушения в работе оси гипоталамус-гипофиз-надпочечники (НРА) приводят к дисрегуляции реакции на стресс [Stadtland et al., 2005]. Эти изменения не просто являются медицинским диагнозом; они биохимически и структурно закрепляют тот самый образ жизни, для которого характерны импульсивность, неспособность оценивать долгосрочные последствия и поиск немедленного, пусть и разрушительного, облегчения от дистресса, что в совокупности повышает уязвимость к рецидиву.

Крайне важным аспектом, формирующим образ жизни женщин-правонарушительниц, является сфера межличностных отношений и семейного контекста. В отличие от стереотипного образа одинокого преступника-маргинала, многие женщины, совершающие правонарушения, глубоко вовлечены в отношения, которые, однако, часто носят криминальный характер. В результате у многих вырабатывается патологическая привязанность, неспособность устанавливать здоровые границы. Образ жизни, построенный вокруг таких токсичных связей, становится фактором рецидива. Женщина может возвращаться к противоправным действиям под прямым принуждением, для «благополучия» партнера. Особую значимость приобретает материнство. С одной стороны, ответственность за детей может стать ключевым мотиватором для процесса «десистенции» – добровольного прекращения преступной деятельности. Желание создать стабильную среду для ребенка или страх его потерять в результате действий органов опеки обладают преобразующей силой. С другой стороны, материнство в условиях бедности, отсутствия поддержки, активной зависимости или давления со стороны партнера создает непосильное бремя. Образ жизни, связанный с постоянной борьбой за выживание себя и ребенка, с необходимостью совмещать несовместимое, может, напротив, подталкивать к

отчаянию и повторным правонарушениям как к единственному способу решения неотложных проблем [Eisenbarth et al., 2012]. Современные подходы подчеркивают, что поддержка материнства – через программы укрепления родительских компетенций, терапию «родитель-дитя», обеспечение детских садов и безопасного жилья – это не второстепенная социальная услуга, а центральный компонент профилактики рецидива, прямо влияющий на повседневный образ жизни женщины.

Социально-экономический контекст является еще одним фундаментальным элементом, детерминирующим образ жизни и, соответственно, риск рецидивизма. Женщины в системе правосудия концентрируются в самых уязвимых слоях населения: они чаще имеют низкий уровень образования, ограниченный профессиональный опыт, историю безработицы и бездомности. Структурное неравенство, включая гендерный разрыв в оплате труда и дискриминацию на рынке труда для лиц с судимостью, создает почти непреодолимые барьеры для формирования стабильного, просоциального образа жизни. После освобождения женщина сталкивается не только с психологическими трудностями, но и с необходимостью немедленного решения практических вопросов. Отсутствие легального дохода, безопасного жилья и доступа к медицинской помощи закономерно возвращает ее в прежние социальные сети и криминальные экономики, воспроизводя образ жизни, который изначально привел к конфликту с законом. Более того, ужесточение законодательства, особенно в сфере борьбы с наркотиками, и экономические кризисы, как показали события последних лет, непропорционально сильно воздействуют на женщин, увеличивая их представленность в системе правосудия и усугубляя связанные с этим социальные лишения [de Vogel et al., 2019].

Пенитенциарная система, призванная исправлять, зачастую лишь консервирует и усугубляет деструктивный образ жизни. Исторически созданные для мужчин, тюрьмы часто не учитывают специфические потребности женщин, что ведет к повторной травматизации. Разрыв семейных связей, особенно с детьми, наносит тяжелейшую психологическую травму и разрушает важнейший мотивационный ресурс для изменений. Таким образом, тюремный опыт сам становится частью деструктивного жизненного цикла, закрепляя идентичность изгоя, усиливая психиатрические симптомы и разрывая просоциальные связи, вместо того чтобы способствовать формированию навыков для жизни на свободе. Принцип гендерной специфичности (*gender-responsivity*), получивший развитие после публикации работ, подобных исследованию Эйзенбарта, предполагает кардинальную переориентацию пенитенциарной практики. Это включает в себя создание безопасных, уважительных сред, внедрение травмоинформированного подхода в работу персонала, предоставление терапии, фокусированной на последствиях насилия, и программ по лечению зависимостей, а также поддержание и укрепление контактов с детьми и семьями [Biedermann et al., 2023].

Исходя из вышеизложенного, эффективное снижение рецидивизма среди женщин требует не отдельных, точечных вмешательств, а комплексного реформирования их образа жизни. Эта задача носит исключительно междисциплинарный характер и должна охватывать continuum от момента задержания до долгосрочной постпенитенциарной поддержки. Психологическая помощь, являясь краеугольным камнем, должна выходить за рамки купирования острых симптомов [Смирнов, Новиков, Слабая, 2025]. Травмоинформированная когнитивно-поведенческая терапия, диалектико-поведенческая терапия, направленная на регуляцию эмоций и развитие навыков межличностной эффективности, терапия с использованием метода десенсибилизации и переработки движением глаз (EMDR) – все эти подходы призваны помочь

женщине переработать болезненный опыт и выработать более адаптивные психологические паттерны. Параллельно необходимо интенсивное, долгосрочное лечение расстройств, связанных с употреблением ПАВ, с использованием как фармакологической поддержки, так и психотерапии, признающей хронический, рецидивирующий характер этих заболеваний.

Однако, без трансформации социально-бытовых условий любые психологические успехи останутся неустойчивыми. Интеграция психологической помощи с интенсивным case-менеджментом является императивом. Ключевыми элементами здесь выступают: обеспечение безопасного и стабильного жилья по модели «жилье прежде всего» (Housing First) [de Vogel, Lancel, 2016], профессиональная подготовка и трудоустройство с учетом возможных ограничений и необходимости гибкого графика для матерей; всесторонняя юридическая помощь, особенно в сложных вопросах восстановления родительских прав, решения проблем с долгами и судимостью. Особое внимание должно уделяться построению новой, просоциальной социальной сети – через программы менторства, где наставником выступает женщина, успешно прошедшая путь ресоциализации, через вовлечение в поддерживающие сообщества и волонтерские проекты. Это создает альтернативу прежним, криминальным связям и обеспечивает эмоциональную и практическую поддержку в моменты кризиса.

Важнейшую роль в поддержании достигнутых изменений играет эффективное постпенитенциарное сопровождение. Пробация, основанная на принципах сотрудничества и поддержки, а не только на контроле и надзоре, должна помогать женщине интегрироваться в общество, решая возникающие юридические, бытовые и личные проблемы. Реализация принципов восстановительного правосудия, которое фокусируется на заглаживании вреда, нанесенного жертве, и на реинтеграции правонарушителя, также может способствовать изменению самоидентификации женщины, позволяя ей увидеть себя не как «преступницу», а как человека, способного нести ответственность и вносить позитивный вклад [Edwards et al., 2023; Eisenbarth et al., 2012].

Влияние образа жизни на рецидивизм у женщин является определяющим и многомерным. В современных исследованиях доказывается связь между психической травмой, психопатологией и повторными правонарушениями. Современный анализ позволяет расширить эту парадигму, рассматривая деструктивный образ жизни как интегрирующую рамку, в которой сплетаются последствия травмы, экономическая депривация, токсичные отношения и системные недостатки пенитенциарных и социальных институтов. Борьба с рецидивизмом преступности, поэтому, не может сводиться лишь к коррекции поведения или наказанию; она требует масштабных социальных и психологических инвестиций и создание условий для формирования нового, стабильного, просоциального и здорового образа жизни. Такой подход отвечает не только интересам общественной безопасности через снижение повторной преступности, но и фундаментальным принципам гуманизма и социальной справедливости, признавая право каждой женщины, даже оступившейся, на шанс для исцеления, восстановления и полноценной жизни в обществе.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проблема рецидивизма среди женщин, совершивших правонарушения, не может быть адекватно осмыслена в рамках традиционных, универсалистских криминологических парадигм. Повторная преступность женщин

представляет собой сложный феномен, детерминированный уникальным переплетением глубинных психологических травм, структурного социального неблагополучия и специфических жизненных траекторий. Ключевым интегративным концептом для понимания этой взаимосвязи выступает образ жизни, понимаемый как устойчивая система повседневных практик, социальных связей, экономических стратегий выживания и психологических паттернов совладания, формирующаяся в ответ на совокупность внешних ограничений и внутренних уязвимостей.

Анализ подтвердил центральный тезис о том, что для женщин путь к рецидиву редко является следствием выраженной антисоциальной ориентации; гораздо чаще он опосредован комплексом коморбидных психических расстройств, укорененных в опыте хронической виктимизации. Однако, как было показано, эта психопатология не существует изолированно – она материализуется и воспроизводится через конкретный, деструктивный образ жизни. Употребление психоактивных веществ как форма самолечения, вовлеченность в токсичные и эксплуататорские отношения, экономическая маргинализация и бездомность, борьба за сохранение родительских прав в условиях стигмы – все эти элементы образуют взаимозависимую систему. В этой системе отдельное противоправное действие предстает не как случайное отклонение, а как закономерный, иногда единственно возможный в данных обстоятельствах, элемент стратегии выживания. Нейробиологические данные о последствиях хронического стресса и травмы для архитектуры мозга предоставляют важное объяснение тому, почему такой образ жизни приобретает характер циклической, трудноразрываемой петли, закрепляя импульсивность, эмоциональную дисрегуляцию и неспособность к долгосрочному планированию.

Пенитенциарные учреждения, сконструированные по мужской модели и основанные на гиперконтроле, могут приводить к ретравматизации, разрыву жизненно важных семейных связей, особенно с детьми, и дальнейшей социальной дезинтеграции. Таким образом, тюремное заключение рискует стать не интервенцией, а элементом того же деструктивного жизненного цикла, закрепляя идентичность изгоя и лишая женщин ресурсов, необходимых для построения альтернативного будущего.

Следовательно, эффективное противодействие рецидивизму среди женщин требует принципиального концептуального и практического пересмотра. Оно должно быть направлено не на изолированную коррекцию поведения или наказание, а на целостную трансформацию образа жизни. Это предполагает переход к комплексной, сквозной и междисциплинарной модели помощи, охватывающей весь континуум от досудебного производства до долгосрочного постпенитенциарного сопровождения. Основой такой модели должна стать травмоинформированная психологическая помощь, нацеленная на проработку последствий насилия и формирование адаптивных навыков регуляции эмоций и межличностных отношений. Однако, в полном соответствии с анализом взаимосвязи всех аспектов жизни, психотерапия будет неэффективна без параллельного создания стабильной социальной платформы. Критически важными являются обеспечение безопасного жилья, доступ к лечению зависимостей, профессиональная реабилитация и юридическая поддержка, особенно в вопросах, связанных с материнством.

Краеугольным камнем устойчивых изменений выступает формирование новой, просоциальной идентичности и социальной сети. Программы менторства, поддерживающие сообщества и практики восстановительного правосудия позволяют женщине не просто

«перестать совершать преступления», а обрести смысл, ценность и принадлежность в конструктивном социальном поле. В итоге, преодоление рецидивизма среди женщин – это не узкопрофессиональная задача правоохранительных или пенитенциарных органов, а комплексная социально-психологическая миссия, требующая консолидации усилий психологов, социальных работников, юристов, законодателей и гражданского общества.

Библиография

1. Елагина А.С., Новиков А.В. Стратегии профилактики суицидального поведения в пенитенциарной системе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 92-98. DOI: 10.34670/AR.2025.95.93.011
2. Елагина А.С., Оздамирова Л.М. Концептуальные подходы к формированию когнитивной модели эмоционального интеллекта // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3А. С. 274-279. DOI: 10.34670/AR.2022.85.75.035
3. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Системные противоречия оказания психологической помощи в пенитенциарной системе: трансформация подходов в международном контексте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 107-115. DOI: 10.34670/AR.2025.21.62.014
4. Елагина А.С., Смирнова О.О. International experience in organizing psychological counseling for rural adolescents // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5В. С. 239-245.
5. Елагина А.С., Смирнова О.О. The impact of the EU political integration process on the psychological and social state of regional rural elites // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5В. С. 258-264.
6. Смирнов О.А., Елагина А.С. Психологический феномен доверия в современных исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 6А. С. 163-169. DOI: 10.34670/AR.2021.60.73.018
7. Смирнова О.О., Елагина А.С. Socio-psychological consequences of food price volatility: a synthesis of international practice // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5В. С. 251-257.
8. Смирнов, О. А. Подходы к измерению адаптации после освобождения из тюрьмы / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 1-1. – С. 62-69.
9. Смирнов, О. А. Применение методики конструирования просоциальной идентичности в пенитенциарной системы Сингапура: возможности и ограничения / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 7-1. – С. 84-90.
10. Смирнов, О. А. Развитие теоретических представлений о влиянии на личность условий пенитенциарного учреждения: мета-анализ современных исследований / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 8-1. – С. 123-130.
11. Biedermann L. et al. Are mental disorders associated with recidivism in men convicted of sexual offenses? // Acta Psychiatrica Scandinavica. – 2023. – Т. 148. – №. 1. – С. 6-18.
12. de Vogel V., Bruggeman M., Lancel M. Gender-sensitive violence risk assessment: Predictive validity of six tools in female forensic psychiatric patients // Criminal Justice and Behavior. – 2019. – Т. 46. – №. 4. – С. 528-549.
13. de Vogel V., Lancel M. Gender differences in the assessment and manifestation of psychopathy: Results from a multicenter study in forensic psychiatric patients // International Journal of Forensic Mental Health. – 2016. – Т. 15. – №. 1. – С. 97-110.
14. Edwards B. G. et al. Psychopathy and substance use predict recidivism in women: A 7-year prospective study // Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment. – 2023. – Т. 14. – №. 4. – С. 419.
15. Eisenbarth H. et al. Recidivism in female offenders: PCL-R lifestyle factor and VRAG show predictive validity in a German sample // Behavioral Sciences & the Law. – 2012. – Т. 30. – №. 5. – С. 575-584.
16. Klein Tuente S., Vogel V., Stam J. Exploring the criminal behavior of women with psychopathy: Results from a multicenter study into psychopathy and violent offending in female forensic psychiatric patients // International Journal of Forensic Mental Health. – 2014. – Т. 13. – №. 4. – С. 311-322.
17. Stadtland C. et al. Risk assessment and prediction of violent and sexual recidivism in sex offenders: Long-term predictive validity of four risk assessment instruments // Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. – 2005. – Т. 16. №. 1. – С. 92-108.

The Influence of Lifestyle on Recidivism in Female Offenders

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of recidivism among female offenders, with an emphasis on the interconnection between psychological factors, social determinants, and the formation of a destructive lifestyle as a key determinant of repeated criminal behavior. Building upon the conclusions of previous research, which established the central role of comorbid mental disorders (borderline personality disorder, PTSD, depression, addictions) and traumatic experience in the genesis of female recidivism, the work undertakes further conceptual integration. The focus is on the concept of "lifestyle," considered as a systemic framework in which trauma-induced psychopathology materializes through persistent behavioral patterns: substance use as self-medication, involvement in toxic relationships, economic marginalization, and the struggle to retain parental rights. The article analyzes the neurobiological foundations of the persistence of such maladaptive patterns, critiques penitentiary practices leading to re-traumatization, as well as structural socio-economic barriers that reproduce a criminogenic environment. As a conclusion, the necessity of transitioning to a holistic, trauma-informed, and interdisciplinary intervention model is substantiated. Such a model should aim at transforming the lifestyle of women through the synthesis of specialized psychotherapy, creating a stable social platform (housing, employment, treatment), and building a new prosocial identity within mentorship programs, supportive communities, and restorative justice.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) Vliyaniye obraza zhizni na retsidivizm prestupnosti u zhenshchin [The Influence of Lifestyle on Recidivism in Female Offenders]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (12A), pp. 166-174. DOI:10.34670/AR.2026.93.58.013

Keywords

Recidivism, female criminality, traumatic experience, comorbid mental disorders, post-traumatic stress disorder (PTSD), borderline personality disorder, substance use disorder (SUD), lifestyle, social marginalization, trauma-informed approach, penitentiary system, resocialization, restorative justice.

References

1. Biedermann, L., et al. (2023). Are mental disorders associated with recidivism in men convicted of sexual offenses? *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 148(1), 6–18.
2. de Vogel, V., Bruggeman, M., & Lancel, M. (2019). Gender-sensitive violence risk assessment: Predictive validity of six tools in female forensic psychiatric patients. *Criminal Justice and Behavior*, 46(4), 528–549.
3. de Vogel, V., & Lancel, M. (2016). Gender differences in the assessment and manifestation of psychopathy: Results from a multicenter study in forensic psychiatric patients. *International Journal of Forensic Mental Health*, 15(1), 97–110.
4. Edwards, B.G., et al. (2023). Psychopathy and substance use predict recidivism in women: A 7-year prospective study. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 14(4), 419–432.
5. Eisenbarth, H., et al. (2012). Recidivism in female offenders: PCL-R lifestyle factor and VRAG show predictive validity in a German sample. *Behavioral Sciences & the Law*, 30(5), 575–584.
6. Elagina, A.S., & Novikov, A.V. (2025) Strategii profilaktiki suitsidal'nogo povedeniia v penitentsiarnoi sisteme [Strategies for the prevention of suicidal behavior in the penitentiary system]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(9A), 92–98. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.95.93.011>
7. Elagina, A.S., & Ozdamirova, L.M. (2022). Kontseptual'nye podkhody k formirovaniu kognitivnoi modeli emotsional'nogo intellekta [Conceptual approaches to the formation of a cognitive model of emotional intelligence]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 11(3A), 274–279. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.85.75.035>
8. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Sistemnye protivorechiia okazaniia psikhologicheskoi pomoshchi v penitentsiarnoi sisteme: transformatsiia podkhodov v mezhdunarodnom kontekste [Systemic contradictions in providing psychological assistance in the penitentiary system: transformation of approaches in the international context]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(9A), 107–115. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.21.62.014>
9. Elagina, A.S., & Smirnova, O.O. (2018). International experience in organizing psychological counseling for rural adolescents. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 7(5B), 239–245.
10. Elagina, A.S., & Smirnova, O.O. (2018). The impact of the EU political integration process on the psychological and social state of regional rural elites. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 7(5B), 258–264.
11. Klein Tunte, S., Vogel, V., & Stam, J. (2014). Exploring the criminal behavior of women with psychopathy: Results from a multicenter study into psychopathy and violent offending in female forensic psychiatric patients. *International Journal of Forensic Mental Health*, 13(4), 311–322.
12. Smirnov, O.A., & Elagina, A.S. (2021). Psikhologicheskii fenomen doveriia v sovremennykh issledovaniiakh [The psychological phenomenon of trust in modern research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 10(6A), 163–169. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.60.73.018>
13. Smirnov, O.A., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2025) Podkhody k izmereniiu adaptatsii posle osvobodzheniia iz tiur'my [Approaches to measuring adaptation after release from prison]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(1-1), 62–69.
14. Smirnov, O.A., & Slabkaia, D.N. (2025) Primenenie metodiki konstruirovaniia prosotsial'noi identichnosti v penitentsiarnoi sisteme Singapura: vozmozhnosti i ogranicheniia [Application of the method for constructing prosocial identity in the penitentiary system of Singapore: opportunities and limitations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(7-1), 84–90.
15. Smirnov, O.A., & Slabkaia, D.N. (2025) Razvitie teoreticheskikh predstavlenii o vliianii na lichnost' uslovii penitentsiarnogo uchrezhdeniia: meta-analiz sovremennykh issledovaniia [Development of theoretical concepts about the influence of penitentiary institution conditions on personality: meta-analysis of modern research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(8-1), 123–130.
16. Smirnova, O.O., & Elagina, A.S. (2018). Socio-psychological consequences of food price volatility: a synthesis of international practice. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 7(5B), 251–257.
17. Stadtland, C., et al. (2005). Risk assessment and prediction of violent and sexual recidivism in sex offenders: Long-term predictive validity of four risk assessment instruments. *Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, 16(1), 92–108.